

КАК СИРИЙСКИЕ ИСЛАМИСТЫ ИГРАЮТ НА РУКУ АСАДУ¹

Д. Трауб

журналист французской газеты «Slate.fr»

Весь конец сентября я находился в Антакье, древнем городе, который византийские христиане называли Антиохией. Сегодня он стал тыловой базой сирийских мятежников и отправным пунктом для журналистов и сотрудников гуманитарных организаций, которые хотят попасть на территорию Сирии. Сейчас всех жителей этого турецкого города волнует один единственный вопрос: нет, не жестокость сирийского режима, а зверства группы иностранных исламистов под названием «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ).

Уроженец сирийского города Латакия Фирас Таммим сегодня занимается доставкой в регион медикаментов и других предметов первой необходимости. «Не сказал бы, что при Асаде было лучше, но он хотя бы не останавливал людей и не убивал их под тем предлогом, что они курят», — рассказывает он. На его мобильном телефоне есть фотография толпы деревенских жителей (стоят в ней и дети), которую собрали на казнь неверного боевиками ИГИЛ. «Представляю, что чувствовали дети», — говорит он. По его словам, сирийцы начинают постепенно привыкать к вещам, которые раньше казались им просто немыслимыми.

У ИГИЛ есть не более 8 тысяч человек на территории Сирии, что явно не так уж много по сравнению со сотней тысяч бойцов оппозиции. Тем не менее, ретроградская идеология движения и его патологическая одержимость соблюдением исламских законов в городах и деревнях, куда удалось проникнуть его боевикам, наводят страх на многих.

Тайное оружие Асада?

Однажды вечером я сидел на террасе кафе. Рядом со мной человек с проседью в волосах спокойно покурил кальян, выдыхая из ноздрей облака густого дыма. Его звали Абу Абдул. Он был бойцом одной из бригад Свободной сирийской армии (ССА), умеренных вооруженных сил повстанцев, которые пользуются поддержкой Запада. Мы начали говорить про исламистов, но затем он резко сменил тему. «Он просит тебя не упоминать названия бригады, — сказал мне переводчик. — Все боятся ИГИЛ».

За последние месяцы Башар Асад получил два прекрасных подарка. Первым стало предложенное по инициативе России соглашение о ликвидации сирийского химического арсенала, которое отвлекло внимание от его кампании по истреблению и террору врагов и заставило западные правительства говорить с ним как с легитимным лидером страны. Второй подарок — это ИГИЛ. Движение точно так же отвлекает внимание от войны режима с мятежниками и льет воду на мельницу Асада, который постоянно утверждает, что ведет борьбу с «террористами», а не политическими противниками (об этом еще совсем недавно говорил в ООН его министр иностранных дел Валид аль-Муаллем).

Вот почему все в Антакье думают, что ИГИЛ представляет собой секретное оружие режима. Звучит это, конечно, как старая добрая теория заговора, но мне удалось поговорить с западными дипломатами, которые считают подобную гипотезу вполне вероятной, хоть и не приводят в ее подтверждение никаких доказательств. Летом 2012 года Асад освободил многих исламистов, которые сражались в рядах иракской «Аль-Каиды» и, как подозревают некоторые, приложили руку к формированию ИГИЛ.

Журналисты, активисты и бойцы восстания также отмечали, что во время артиллерийского обстрела штаба ССА в Алеппо в находившийся неподалеку лагерь ИГИЛ не упал ни один снаряд, пока не ушли исламисты. То же самое касается и города Ракка на востоке Сирии, за который шли упорные бои. ИГИЛ мало что сделал для освобождения захваченных силами режима секторов, но в то же время подмял под себя Ракку и приграничный город Азиз, которые находились в руках ССА.

Тем не менее, все это вполне может быть просто очередной теорией заговора. Специалист по Сирии Аарон Зелин внимательно следит за ситуацией в повстанческих группах и категорически не согласен с подобной гипотезой. Как бы то ни было, подготовка боевиков ИГИЛ и их радикальный настрой не вызывает ни малейших сомнений. Мне довелось пообщаться с группой раненых сирийских бойцов, которые находились в больнице турецкого горо-

¹ Трауб Д. Как сирийские исламисты играют на руку Асаду // <http://www.slate.fr/story/78678/syrie-islamiste> (2013).

да Рейханлы в нескольких километрах от границы с Сирией.

Шариат — «единственное решение для Сирии»

Один из них, Абу Аббас, раньше учился в Хомсе вместе с моим переводчиком Рифаем Таммасом на диплом магистра английской словесности. Рифай был поражен, когда услышал, что тот защищает ИГИЛ, потому что умеренные оппозиционеры, по его словам, являются марионетками американцев.

Единственное решение для Сирии, как он считает, заключается в введении повсюду законов шариата. Набирающая обороты исламизация восстания отчасти связана с ИГИЛ, однако в большей степени объясняется растущей горечью повстанцев при виде бездействия Запада и находящихся за пределами страны оппозиционеров, которые только без конца спорят в комфортных египетских и турецких отелях, бросив их на произвол судьбы. Риторике всех исламистов (причем не только ИГИЛ) можно свести к такой фразе: «Нам больше не к кому обратиться, кроме Бога».

Умеренные мятежники ощущают себя во все большей изоляции. 24 сентября 13 групп боевиков (в том числе связанный с «Аль-Каидой» «Фронт ан-Нусра», салафитские бригады и прочие вооруженные отряды) выступили с общим заявлением о том, что хотят действовать исключительно в рамках ислама с опорой на «шариат в качестве единственного источника законов». Одновременно с этим они разорвали все связи с Сирийским национальным советом, который пользуется поддержкой западных стран. Их соглашение скорее напоминает жест солидарности, чем отчаянную меру.

Но все могло бы быть совершенно иначе. Президент США Барак Обама мог бы поддержать умеренных оппозиционеров, предложив им поставки оружия, о чем больше года назад говорила бывший госсекретарь Хилари Клинтон. Отказавшись вооружать повстанцев, он дискредитировал СНС, настроил против себя многие вооруженные группы и создал вакуум, который по мере сил заполнил ИГИЛ.

Сегодня у Обамы есть куда больше причин отказать мятежникам в военной поддержке (в значительной мере, как раз из-за этого провала). Президент не собирается вооружать повстанцев, которые выражают такое неприятие западных ценностей.

Полгода назад у опасений насчет того, что современное оружие может оказаться в руках экстремистов, не было веских оснований, однако сегодня исключать такую возможность точно нельзя. Тем

не менее, все бойцы и активисты, с которыми мне удалось поговорить, в один голос утверждают, что победить ИГИЛ и режим вряд ли будет возможно без надежных поставок оружия и боеприпасов. Они, разумеется, правы, но убедить Вашингтон у них наверняка не получится. А последствия гипотетической военной победы представляются все более опасными.

Исламизация — препятствие для западных поставок оружия

Имад Дахро — бывший генерал сирийской полиции, который перебежал в ряды мятежников в прошлом году. Как и многие другие, он считает, что режим не смог бы устоять на ногах, если бы американцы провели массированный ракетный обстрел. «Ну а что дальше? — спросил я. — Разве вся эта свора повстанческих отрядов на севере не вцепится друг другу в глотки?» «Может быть», — сказал он, поразмыслив.

В целом, усиление позиций ИГИЛ заметно ухудшило ситуацию для повстанцев, Запада и сирийского режима. Некоторые сирийцы даже выступают с предложением о формировании боевых неформальных бригад с ядром из солдат США для борьбы с экстремистами из ИГИЛ.

Только при этом условии повстанцы смогут сосредоточиться на войне с настоящим врагом: режимом. В любом случае, можно с уверенностью говорить, что мятежники не добьются никакой серьезной помощи от Запада, пока не смогут обратить вспять набирающий силу процесс исламизации, хотя некоторые бригады будут и впредь получать оружие и боеприпасы от Саудовской Аравии, Катара и других стран.

Тем не менее, радикальные настроения, скорее всего, только продолжат шириться, а иностранных экстремистов в Сирии будет становиться лишь больше (как следует из недавней статьи в *Der Spiegel*, число исламистов в расположенного у турецкой границы города Атмех уже перевалило за тысячу).

Асад продолжит пользоваться всеобщим вниманием к химическому оружию, чтобы и дальше устраивать жестокие расправы над сирийскими беженцами. Повстанцы же продолжат получать болезненные удары и нести потери. А неослабевающий поток беженцев еще больше ослабит Ливан и Иорданию.

Обама не сказал ни слова о том, что США должны предотвратить такое развитие событий как военными, так и дипломатическими средствами. В любом случае, сейчас, быть может, уже слишком поздно.